

нениях коллег о женщинах-фронтовиках профессора СГМУ – А.Е. Сумовской и Т.А. Куницыной.

Не случайно «Звездой войны, фронтовой легендой» называют сотрудники профессора кафедры акушерства и гинекологии Антонину Ефимовну Сумовскую. В военкомате добровольцу – студентке 3-го курса рекомендовали не торопиться на фронт, а доучиться; тогда Антонина Ефимовна, пройдя ускоренную программу обучения, добровольно была призвана в ряды Советской Армии, где служила на передовых позициях в медсанбате 8-й Гвардейской стрелковой воздушно-десантной дивизии. Ее воспоминания откровенны и правдивы: «Война научила нас, двадцатилетних девушек, невероятной стойкости, мужеству, выносливости и терпению. Мы были свидетелями огромного горя нашего народа, теряли друзей, близких, но мы выстояли, честно и преданно выполняя свой долг перед народом, перед Родиной нашей». Антонина Ефимовна награждена орденом Отечественной войны II-й степени, медалями «Г.К. Жукова», «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и другими медалями, среди которых редкой медалью – «Лучшие люди России».

Другая «Звезда Победы» – профессор кафедры онкологии СГМУ Татьяна Александровна Куницына также продолжает радовать и восхищать нас своим боевым и героическим трудом. Отказавшись от ординатуры по судебной медицине после окончания с отличием СМИ в 1943 г, она окончила закрытые трехмесячные курсы усовершенствования медицинского персонала и была направлена в военно-полевой госпиталь на фронт, где шли бои на главном направлении Орша-Борисов-Минск. И так до самого Берлина, где в полуподвальном помещении на Фридрихштрассе, непосредственно в полевом госпитале, начальник санитарного управления фронта генерал Ибрагимов вручил ей очередной орден Красной Звезды. Любимица студентов и коллег, ее называют «Вечный солдат, вечная труженица». О ней написана книга «Золотой скальпель».

Несмотря на уникальность судьбы каждого из ветеранов, многое их объединяет: верность профессии, клятвы бойца и Гиппократ, наконец, самопожертвование и беззаветная преданность своему делу.

УДК94(74).084.8.355.292.3(045)

Памятные даты

ГЕРОЙ ВОЙНЫ В МОЕЙ СЕМЬЕ

Е.В. Булатова – ГОУ ВПО Саратовский ГМУ им. В.Н. Разумовского Росздрава, студентка 1 курса лечебного факультета.

THE HERO OF THE WAR IN MY FAMILY

E.V. Bulatova – Saratov State Medical University n.a. V.I. Razumovsky, the first-year student of Hospital Therapy Department.

Дата поступления – 27.04.10 г.

Дата принятия в печать – 15.06.2010 г.

Е.В. Булатова. Герой войны в моей семье. Саратовский научно-медицинский журнал, 2010, том 6, № 2, с. 235-237.

В статье автор приводит воспоминания своего деда Булатова Владимира Михайловича, «стреляющего» минометной установки М-30 «Катюша» с 1942 по 1945 годы. Тяжелые будни войны переданы глазами участника боев под Ленинградом, прорыва и снятия блокадного кольца и заграничного похода советской армии в составе Третьего Прибалтийского фронта. Содержание статьи строится вокруг описания фотографий семейного архива автора.

Ключевые слова: война, фронт, солдат, фотография, «Катюша».

E.V. Bulatova. The hero of the war in my family. Saratov Journal of Medical Scientific Research, 2010, vol. 6, iss. 2, p. 235-237.

The article was written by the first-year student of Hospital Therapy Department Bulatova Elizaveta. The author deals with her grandfather's memories (Bulatov Victor Mihaylovich was the mortarman of «Katyusha» (M 30) since 1942 till 1945). The history of Leningrad's battle, raising the siege, Europe liberation from Nazis by soldiers of Baltic front told by the event participant are represented in the article. Author's family photo archive is used in the narrative.

Keywords: Great Patriotic War, front, photo, «Katyusha», soldier.

*Он убит подо Ржевом
В безымянном болоте...*

Голос дрожит. Ком в горле. Глаза предательски наполнились слезами. Это я в 5-м классе читаю стихи Твардовского у доски. Кто-то понимающе смотрит на меня, кто-то занимается своими делами. Так ко мне впервые пришло понимание ужаса войны. Но мой дед не был убит. Он выжил! Дошел! Победил!

Мой дед – Булатов Владимир Михайлович – простой солдат войны! Страшной войны! Великой Отечественной! Я его совершенно не помню. Мне было всего 2 года, когда он ушел из жизни. Его фронтовые фотографии, документы, письма помогают сохранить память о солдате на долгие годы и поколения!

На фотографии – семья. Действительно семь Я: четверо сыновей, самая младшая дочка и родители. Мой дедушка здесь крайний слева, второй из сыновей. Уже помощник во всем. Видно, что праздник. На столе белая скатерть, самовар. На обратной стороне надпись: «Счастливых дней всей семье, мирного труда. 7 ноября 1940 года». Никто не знал, что их ждет в 41. Что мать будет провожать своих сыновей на войну и как ждать. А одного, самого старшего, не дождется никогда.

В первый год войны призвали старшего брата из семьи Булатовых, Александра. Он погибнет в 45.

В 1941 году мой дедушка еще учился в школе. В 1942 году летом начал работать комбайнером, т.к. все мужчины были призваны на фронт, людей не хватало. В августе 1942 года сразу после окончания уборки дедушка был призван в Советскую армию. С малюсенькой фотографии смотрит на меня папиными глазами солдат. Коротко подстрижен. Уши торчат. Погон еще

Ответственный автор – Булатова Елизавета Викторовна.
Тел 89372245860
E-mail: elizaveta923@mail.ru

нет – петлицы. Совсем еще мальчишка – 18 лет. Мой ровесник. На обратной стороне дата 15/IX.1942-й г. Молодой боец Булатов Владимир был отправлен на формирование 12 гвардейской минометной бригады под Москвой. Бригада формировалась с августа по октябрь 1942 года. За это время призванные бойцы были обучены применению нового секретного вооружения М-30 – «Катюша». Снаряды были тяжелые, 75 кг веса, а дальность стрельбы всего 2,8 км. Так, чтобы стрелять по противнику бойцам приходилось находиться в досягаемости практически всего оружия переднего края противника, за исключением ручных гранат, штыкножей, автоматов и пистолетов. Из-за того, что снаряды имели большую массу, стрельба производилась со стационарных установок, которые необходимо было доставлять на передовую ночью, чтобы не обнаружить противник. В общей сложности огневой взвод из 30 человек должен был на себе за ночь перетащить 3 тонны снарядов на расстояние от 2 до 3 км, установить орудия и замаскировать. У дедушки была ответственная задача: так как запуск снарядов производился электричеством, то он должен был подавать напряжение по приказу на электрическую цепь.

Первый бой, или как говорят артиллеристы «первый залп», они произвели на Калининском фронте под Великими Луками. Поскольку до этого подобные части на фронте не применялись, то немцы довольно спокойно отнеслись к их «возне» на передовой ночью, не догадываясь, какие последствия будут утром. Дедушка рассказывал, что, когда все ушли с позиций, на ней остались только он – стреляющий и охранение. В ожидании команды залпа очень промерзли. Было очень холодно – 20 числа ноября 1942 года. На рассвете произвели первый залп. Передний край противника был практически уничтожен и пехота без больших потерь пошла в наступление. Первый бой был довольно успешный и легкий. Потеря с нашей стороны в этом бою не было. Только тяжелый изнуряющий труд. После боя солдаты побывали на месте применения нового оружия. У противника были очень большие потери. Снаряды были термитные и передний край немцев был практически выжжен. И хотя основные бои шли под Сталинградом, задача Калининского фронта в этих операциях была удерживать части противника и не допустить переброски их под Сталинград. И благодаря мужеству солдат, прежде всего пехоты, применению нового оружия, советские войска 20 января 1943 года взяли Великие Луки и вышли к январю на Ладугу.

Во время боев за Луку и Ладугу у них больше не было легких побед. Немцы сделали выводы. Усилили разведку и наблюдение за передним краем, постоянно обстреливали передовую, не давая деду и сослуживцам устанавливать смертоносное оружие вблизи своих позиций, охотились за каждым солдатом. Тяжело и страшно было. Лунная светлая ночь. Приказ установить орудие. Приказ, есть приказ. О жизни речи нет. Они ползут по полю со снарядом в 75 кг. Живые мишени. По ним бьют из пулеметов, винтовок, минометов, не промахнется и снайпер. И так всю войну. В живых из всей бригады в 6 тысяч человек с осени 1942 года до победы осталось около 12 человек. Дед терял своих боевых товарищей. Из-за потерь его боевой расчет обновлялся каждые 3-4 месяца. Он рассказывал, что не успеешь как следует узнать человека, как он уже или убит снайпером, или разорван снарядом, или тяжело ранен.

Дед уцелел. Повезло! За бои под Великими Луками Булатов В.М. Был награжден медалью «За отвагу».

В январе 1943 года Булатов В.М. участвовал в прорыве блокады Ленинграда. «Коридором» в 20 км вдоль Ладоги была частично снята блокада Ленинграда. Двигаясь по этому коридору, он видел ужас и смерть войны. Вся земля была выстлана трупами. И русские, и немцы лежали вперемешку, припорошенные снегом. Бои там шли не прекращаясь с 1941 года. Сил, времени и возможностей убирать погибших не было ни у немцев, ни у нас.

В феврале 1943 года, уже в составе Ленинградского фронта, Владимир Михайлович участвовал в боях на известных Синявинских высотах под станцией Мга. Два месяца шли бои. Он рассказывал: «Поисками всю ночь, таская снаряды и установки. По нам бьют из всего, что стреляет. Кто дожил до утра, тот стреляет по позициям фрицев. Они не сидят молча. Лупят по нам, что есть мочи. Если повезет остаться в живых, то видим, как на гору пошла пехота. Часам к 9 утра вся гора усеяна черными точками. Не дошли... Снег хоронил павших солдат. На следующий раз все повторяется снова».

Война – это ужас, смерть, тяжелая работа. Дедушка рассказывал, что именно на этих Синявинских высотах познал все ужасы войны. Однажды немцы контратаковали. Не дошли до их позиций 50-100 метров. Никто не струсил! Не побежал! Знали, что немцы пленных не берут, как впрочем и наши – до такой степени были жестокие бои – «Не на жизнь, а на смерть!» Зима. Бойцам их части položены были только сапоги из обмундирования. Пехота – та в валенках. Когда ставишь установки и таскаешь снаряды, то жарко, пот ручьем. Раздевались, даже гимнастерки снимали. После – страшно мерзли. Особенно ноги мерзли. Сапоги не грели. Пехотинцы посоветовали снять валенки с погибших. Пошел дед, тогда еще совсем мальчишка, туда, где лежат трупы. Не смог снять валенки – с мерзлых ног не снимаются. Один пехотинец посоветовал отрубить ноги, а когда оттают в землянке, вытащить. Не смог этого сделать мой дед. Но жить хочется. Разрезал он тогда у павшего валенки сзади. Снял. Зашил, как мог. И грелся.

Блокадный голод Ленинграда не обошел и его стороной. Тяжелая физическая работа, постоянный стресс, очень скудный поек. И в результате – куриная слепота. Февраль-март на дворе. Под Ленинградом снег еще лежит. Он и многие другие практически ничего не видят. В марте стало полегче. Питание улучшилось и болезнь прошла. То ли молодость, то ли русский характер, но дед отмечал, что с 42 по 45 год, практически всю войну прожил в землянках и окопах, не снимая верхней одежды, но ни разу за все время не болел простудными заболеваниями.

Не взяв Синявинские высоты под Мгой, дедову минометную бригаду переводили в течение весны, лета и осени под Чудово, Тосно, Любань. Бригада несла потери. Пополнялась за счет жителей Ленинграда, в том числе и артистов Ленинградских театров. Артисты не только воевали, но и как только могли скрашивали тяжелые будни войны. Дедушка до войны хорошо играл на баяне, гитаре, балалайке, пел. Вместе с артистами он принимал участия в импровизированных полевых концертах. Здесь его, молодого парня, профессиональные артисты научили играть на скрипке. На фотографии, присланной домой с фронта, вижу музыканта, настоящего артиста. Как будто и нет войны.

С начала войны вел молодой боец Булатов Владимир альбом с песнями военных лет. У нас дома до сих пор сохранился этот, с любовью оформленный, альбом. До конца своих дней дед великолепно играл на всех музыкальных инструментах, но особой любовью у него пользовались классическая русская семиструнная гитара, русский романс.

Летом 1943 года их бригада попала под мощную бомбардировку. Дед вспоминал, что его тяжело контузило и завалило в землянке. Ему повезло, что он лежал у входа. Очнулся. Лежит, придавленный тяжелой балкой. Но автомат в руке. Без помощи не выбраться. Слышит, что сверху ищут выживших. Успел крикнуть. Его товарищи вытащили, спасли. Еще и не пришел в себя, как команда «По машинам!». Срочно передислоцироваться. Сколько раненых, контуженных, погибших осталось в той землянке, дед не знал. Не успели вытащить, спасти... Приказ не обсуждался. Война. Но чувство горечи и вины перед теми, кто остался в той братской могиле, испытывал он всегда.

К осени 1943 года блокадное кольцо вокруг Ленинграда начало слабеть. Наши части перешли в наступление. Старшина Булатов Владимир Михайлович освобождал Ильмень, Чудов, Псков. Тяжелые бои были за Новгород. К январю 1944 года освободили Новгород. Практически там, где шло наступление, не осталось ни одного целого дома. Все было разрушено, сожжено. За эти бои бригада, где служил Булатов В.М., была отмечена приказом Сталина и стала именоваться Новгородской, а дед был награжден второй медалью «За отвагу».

Весной и летом 1944 года в составе 3-го Прибалтийского фронта дедушка участвовал в освобождении городов Прибалтики: Лаура, Тарту, Валга, Рига. Бои были тяжелые, с потерями, но не такие кровопролитные, как под Ленинградом. Местное население встретило освободителей с чувством благодарности.

В октябре 1944 года подошли к Пруссии. Бои за нее еще предстояли в 1945 году. Несмотря на явное превосходство Советской Армии, потери были огромны. Пруссия фактически была крепостью. Оборонялся каждый дом и каждый немец. По историческим справкам видно, что в боях за Пруссию потери

сравнимы и превышают потери Советской Армии в Берлинской операции. Дед был участником принятия капитуляции Кёнигсберга, нынешнего Калининграда. Он был удивлен чисто немецким порядком: как организованно оборонялись, также организованно и сдавались. При сдаче на милость победителя, немцы предоставили вместе с оружием подробную опись сданного вооружения с указанием причин, если оно было неисправно. Сдавались в плен уже не те «фрицы», с кем дед воевал под Ленинградом. Более половины из них были старики, подростки и дети. Война для всех война – и для победителей, и для побежденных.

Для моего деда Булатова Владимира Михайловича война закончилась в апреле 1945 года после капитуляции Кёнигсберга. Здесь же в составе своей части он продолжал служить до 1947 года. Геройски воевал в годы войны мой дедушка! Мало осталось в живых боевых друзей! Но дружба эта – на всю оставшуюся жизнь. В альбоме хранятся две фотографии. На одной 1943 года два бойца, два друга – Георгий и Владимир! На фото 30 лет спустя в 1973 году – встреча боевых друзей на родине Георгия – Боржоме.

Достоинство прожил дед все свои годы в мирной жизни. Трех сыновей и дочь вырастил и воспитал он вместе с моей бабушкой Полиной Андреевной. Двое сыновей продолжили боевое наследие отца: мой папа Булатов Виктор Владимирович и мой дядя Булатов Владимир Владимирович честно отслужили 25 лет в Вооруженных Силах страны. Сейчас они офицеры запаса. Всю жизнь мой дед являлся примером для младшего поколения. Был директором сельского профессионального училища. В конце своей жизни до последних дней был председателем районного Совета ветеранов Турковского района Саратовской области. Всегда и везде он выступал перед молодежью. Рассказывал им об ужасах войны. О героях – своих однополчанах: погибших и выживших. Потому что там, в безымянных болотах, на сопках, в полях – сложили они свои головы за меня, за всех нас, ныне живущих...

Горечь утраты! Гордость Победы! Память о моем дедушке, простом солдате Великой войны, всегда в нашей семье. В моем сердце!